

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

20 апреля 2017 года

Дело № 307-ЭС16-19959

Резолютивная часть определения объявлена 13.04.2017

Полный текст определения изготовлен 20.04.2017

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего судьи Хатыповой Р.А., судей Борисовой Е.Е., Попова В.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «МВМ ГРУПП» на постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.06.2016 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.10.2016 по делу № А26-10174/2015 Арбитражного суда Республики Карелия,

при участии в судебном заседании представителей:

общества с ограниченной ответственностью «МВМ ГРУПП» – Фатеева С.В., Муселимяна М.В. (доверенности от 03.04.2017),

администрации Петрозаводского городского округа – Аникиной Е.В. (доверенность от 01.03.2017).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хатыповой Р.А., а также объяснения участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «МВМ ГРУПП» (далее – общество «МВМ ГРУПП») обратилось в Арбитражный суд Республики Карелия с исковым заявлением к администрации Петрозаводского городского округа (далее – администрация) о взыскании 11 561 827 руб. 79 коп. задолженности по оплате работ, выполненных по муниципальному контракту № 0106300010514000057-0142294-02 от 03.06.2014 (далее – муниципальный контракт, контракт), 2 068 796 руб. 38 коп. неустойки за период с 04.10.2014 по 03.02.2016, 994 753 руб. 58 коп. штрафа согласно пункту 8.9 контракта.

Решением Арбитражного суда Республики Карелия от 17.02.2016 иск удовлетворен частично, с администрации в пользу общества «МВМ ГРУПП» взыскано 11 561 827 руб. 79 коп. задолженности за период июль – сентябрь 2014 года; 2 068 796 руб. 38 коп. договорной неустойки за период с 04.10.2014 года по 03.02.2016 года, в остальной части иска отказано.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.06.2016, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.10.2016, решение Арбитражного суда Республики Карелия от 17.02.2016 отменено, в удовлетворении иска отказано.

Общество «МВМ ГРУПП» обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит постановления судов апелляционной и кассационной инстанций отменить, оставить в силе решение Арбитражного суда Республики Карелия от 17.02.2016, ссылаясь на существенное нарушение апелляционным и окружным судами норм материального и процессуального права.

В отзыве на жалобу администрация просит постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.06.2016 оставить без изменения.

В судебном заседании представитель общества «МВМ ГРУПП» поддержал доводы кассационной жалобы, представитель администрации возражал против доводов жалобы, ссылаясь на отсутствие оснований для ее удовлетворения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в жалобе и в выступлениях участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к следующим выводам.

Как установлено судами, 03.06.2014 между администрацией (заказчик) и обществом с ограниченной ответственностью «ЛСМ Ленстроймонтаж» (далее - подрядчик, общество «ЛСМ Ленстроймонтаж») по результатам проведения открытого аукциона в электронной форме был заключен муниципальный контракт на выполнение работ по текущему содержанию мостов.

Цена контракта составляет 49 737 678 руб. 85 коп. (пункт 2.1).

Срок действия контракта определен с момента его подписания до 15.04.2015 (пункт 6.1).

Дополнительным соглашением от 03.10.2014 стороны расторгли контракт по соглашению сторон на основании части 8 статьи 95 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее - Закон № 44-ФЗ), прекратив действие контракта с 01.11.2014.

Пунктом 2 указанного дополнительного соглашения стороны установили, что подрядчиком выполнены, а заказчиком приняты работы в следующем объеме: за июнь 2014 года - на сумму 5 406 837 руб. 94 коп., за июль 2014 года - на сумму 4 598 329 руб. 32 коп., за август 2014 года - на сумму 4 911 244 руб. 31 коп., за сентябрь 2014 года – на сумму 4 114 558 руб. 19 коп. Работы, выполненные в июне 2014 года, оплачены заказчиком в полном объеме в сумме 5 406 837 руб. 94 коп. В соответствии с пунктами 8.5, 8.6 контракта в связи с просрочкой выполнения подрядчиком работ и несвоевременным устранением недостатков работ стороны уменьшили сумму, подлежащую оплате за выполненные в период с июля по сентябрь 2014 года работы, до 11 561 827 руб. 79 коп.

Впоследствии 06.07.2015 между обществом «ЛСМ Ленстроймонтаж» (цедент) и обществом «МВМ Групп» (цессионарий) заключен договор уступки прав (цессии) № 10-С-15 (далее - договор цессии, договор уступки), в соответствии с которым цедент передает, а цессионарий принимает право требования к должнику задолженности в размере 11 561 827 руб. 79 коп. по оплате работ, выполненных по заключенному между цедентом и администрацией муниципальному контракту.

По договору цессии цессионарию также переданы права, обеспечивающие исполнение материального обязательства по оплате выполненных работ, в том числе право на пеню, штраф в полном объеме за весь период действия муниципального контракта (пункт 1.1 договора цессии).

Общество «МВМ Групп» 06.07.2015 уведомило должника о состоявшейся уступке.

Претензией от 01.10.2015 общество «МВМ Групп» обратилось к администрации с требованием оплатить новому кредитору сумму задолженности по муниципальному контракту, договорной неустойки и штрафа.

Ссылаясь на то, что требования истца добровольно ответчиком не исполнены, задолженность за выполненные по муниципальному контракту

работы не погашена, допущена просрочка по оплате выполненных работ, общество «МВМ Групп» обратилось в суд с настоящим иском.

Суд первой инстанции, удовлетворяя требования общества «МВМ Групп» о взыскании задолженности и неустойки, руководствовался статьями 330, 382, 384, 702, 711, 763 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), положениями Закона № 44-ФЗ и исходил из доказанности наличия задолженности по оплате выполненных подрядчиком по муниципальному контракту работ, факта просрочки их оплаты.

Отклоняя ссылку администрации на пункт 7 статьи 448 ГК РФ, суд первой инстанции указал, что наличие у администрации перед обществом «ЛСМ Ленстроймонтаж» задолженности по оплате выполненных работ не может свидетельствовать о ничтожности договора уступки права требования, так как в рассматриваемом случае уступлено не право исполнения муниципального контракта в части выполнения работ, а право требования оплаты за уже выполненные работы, которые приняты заказчиком без замечаний и возражений. Ни бюджетное, ни гражданское законодательство не содержат прямых запретов на уступку или передачу права требования по государственному (муниципальному) контракту третьим лицам после выполнения подрядных работ по государственному (муниципальному) контракту, то есть после его фактического исполнения.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в иске, сослался, как на императивную, норму пункта 7 статьи 448 ГК РФ, запрещающую победителю торгов уступать права и осуществлять перевод долга по обязательствам. Как указал суд, заключая 06.07.2015 договор цессии, общество «ЛСМ Ленстроймонтаж» и общество «МВМ Групп» не могли не знать о существующих ограничениях; правоотношения сторон возникли после 01.06.2015 в связи с подписанием договора уступки 06.07.2015, в связи с чем в рассматриваемом случае подлежат применению положения пункта 7 статьи 448 ГК РФ. С учетом изложенного суд апелляционной инстанции пришел к выводу о ничтожности сделки (пункт 2 статьи 168 ГК РФ).

Соглашаясь с выводами суда апелляционной инстанции, суд округа отметил, что в рассматриваемом случае подрядчик осуществил уступку прав требования задолженности, неустойки и штрафа по контракту до момента его расторжения; поскольку обязательства администрации по оплате работ возникли из контракта, установленный в пункте 7 статьи 448 ГК РФ запрет препятствовал подрядчику в совершении уступки права.

Между тем судами апелляционной и кассационной инстанций не учтено следующее.

В соответствии со статьей 763 ГК РФ подрядные строительные работы (статья 740), проектные и изыскательские работы (статья 758), предназначенные для удовлетворения государственных или муниципальных нужд, осуществляются на основе государственного или муниципального контракта на выполнение подрядных работ для государственных или муниципальных нужд.

По государственному или муниципальному контракту на выполнение подрядных работ для государственных или муниципальных нужд подрядчик обязуется выполнить строительные, проектные и другие связанные со строительством и ремонтом объектов производственного и непромышленного характера работы и передать их государственному или муниципальному заказчику, а государственный или муниципальный заказчик обязуется принять выполненные работы и оплатить их или обеспечить их оплату.

Пунктом 2 статьи 168 ГК РФ (в редакции Федерального закона от 07.05.2013 № 100-ФЗ) предусмотрено, что сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

В силу пункта 1 статьи 382 ГК РФ (в редакции Федерального закона от 21.12.2013 № 367-ФЗ) право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона.

На основании пунктов 1, 2 статьи 388 ГК РФ (в той же редакции) уступка требования кредитором (цедентом) другому лицу (цессионарию) допускается, если она не противоречит закону. Не допускается без согласия должника уступка требования по обязательству, в котором личность кредитора имеет существенное значение для должника.

Согласно пункту 7 статьи 448 ГК РФ в редакции Федерального закона от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Закон № 42-ФЗ), вступившего в силу 01.06.2015, если в соответствии с законом заключение договора возможно только путем проведения торгов, победитель торгов не вправе уступать права и осуществлять перевод долга по обязательствам, возникшим из заключенного на торгах договора. Обязательства по такому договору должны быть исполнены победителем торгов лично, если иное не установлено в соответствии с законом.

При этом в силу пункта 2 статьи 2 Закона № 42-ФЗ положения Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего

Федерального закона) применяются к правоотношениям, возникшим после дня вступления в силу настоящего Федерального закона. По правоотношениям, возникшим до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, положения Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона) применяются к тем правам и обязанностям, которые возникнут после дня вступления в силу настоящего Федерального закона, если иное не предусмотрено настоящей статьей.

Согласно пунктам 82, 83 постановления Пленума Верховного суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» положения Гражданского кодекса Российской Федерации в измененной Законом № 42-ФЗ редакции не применяются к правам и обязанностям, возникшим из договоров, заключенных до дня вступления его в силу (до 1 июня 2015 года). При рассмотрении споров из названных договоров следует руководствоваться ранее действовавшей редакцией Гражданского кодекса Российской Федерации с учетом сложившейся практики ее применения (пункт 2 статьи 4, абзац второй пункта 4 статьи 421, пункт 2 статьи 422 ГК РФ).

При изложенных обстоятельствах применение судами апелляционной и кассационной инстанций положений пункта 7 статьи 448 ГК РФ в редакции Закона № 42-ФЗ к правоотношениям, возникшим из муниципального контракта, заключенного, исполненного (в части) и расторгнутого до 01.06.2015, противоречит пункту 2 статьи 2 Закона № 42-ФЗ.

Более того, несмотря на неприменимость положений пункта 7 статьи 448 ГК РФ в редакции Закона № 42-ФЗ в настоящем споре, судебная коллегия считает необходимым отметить, что выводы судов апелляционной и кассационной инстанций основаны на неправильном толковании данной нормы.

Введенное указанной нормой требование об исполнении договора лично победителем торгов означает запрет на передачу им возникающих из соответствующих договоров прав и обязанностей при выполнении работ, оказании услуг, поставке или получении имущества, в том числе во временное пользование.

Обязанность личного исполнения государственного (муниципального) контракта обусловлена необходимостью обеспечения принципов открытости, прозрачности и сохранения конкуренции при проведении закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

В то же время предусмотренный пунктом 7 статьи 448 ГК РФ запрет не может быть распространен на уступку победителем торгов денежного требования, возникающего из заключенного на торгах договора, поскольку при

исполнении заказчиком обязанности по уплате денежных средств личность кредитора не имеет существенного значения для должника.

Как следует из части 5 статьи 95 Закона № 44-ФЗ, при исполнении контракта не допускается перемена поставщика (подрядчика, исполнителя), за исключением случая, если новый поставщик (подрядчик, исполнитель) является правопреемником поставщика (подрядчика, исполнителя) по такому контракту вследствие реорганизации юридического лица в форме преобразования, слияния или присоединения.

Таким образом, из толкования названных норм следует, что запрет направлен на обеспечение надлежащего исполнения подрядчиком основного обязательства, являющегося предметом контракта (договора), для защиты интересов заказчика от возможной уступки прав и обязанностей по заключенному контракту в части исполнения обязательств по поставке товара, выполнению работ, оказанию услуг.

Кроме того, вывод суда округа об осуществлении подрядчиком уступки прав требования задолженности, неустойки и штрафа по контракту до момента его расторжения является ошибочным, сделанным без учета дополнительного соглашения от 03.10.2014, прекратившего действие контракта с 01.11.2014.

Между тем, поскольку действие контракта было прекращено, обязанность личного исполнения контракта подрядчиком отсутствовала, препятствий для осуществления уступки денежного требования другому лицу не имелось.

При рассмотрении настоящего спора судам апелляционной и кассационной инстанции следовало исходить из пункта 5 статьи 95 Закона № 44-ФЗ, которая является специальной нормой, устанавливающей исключительно запрет на перемену поставщика (исполнителя, подрядчика) при исполнении контракта и не препятствующей совершению уступки прав (требований) из контракта по оплате.

Поскольку подрядчиком было уступлено право требования по денежному обязательству, личность кредитора в котором не имеет существенного значения для должника, не уступались права по личному исполнению обязательств подрядчиком, судебная коллегия приходит к выводу о соответствии договора цессии требованиям действующего гражданского законодательства (параграф 1 главы 24 ГК РФ).

Исходя из исполнения подрядчиком части работ, предусмотренных контрактом, отсутствия доказательств оплаты работ заказчиком, смены договором уступки получателя денежных средств, а не контрагента как такового, суд первой инстанции правомерно удовлетворил иск в части взыскания с должника в пользу нового кредитора задолженности, установленной сторонами при расторжении контракта, и договорной

неустойки, расчет которой соответствует условиям контракта и дополнительного соглашения, ответчиком не опровергнут, о применении статьи 333 ГК РФ им не заявлено.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 АПК РФ).

Судебная коллегия приходит к выводу о том, что суды апелляционной и кассационной инстанций допустили существенные нарушения норм материального и процессуального права, поэтому на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ обжалуемые постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.06.2016 и Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.10.2016 подлежат отмене, а решение Арбитражного суда Республики Карелия от 17.02.2016 - оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 176, 291.11 - 291.15 АПК РФ, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.06.2016 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.10.2016 по делу № А26-10174/2015 Арбитражного суда Республики Карелия отменить.

Решение Арбитражного суда Республики Карелия от 17.02.2016 по делу № А26-10174/2015 оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Хатыпова Р.А.

Судья

Борисова Е.Е.

Судья

Попов В.В.

